

РУССКАЯ САМОУПРАВЛЯЮЩАЯСЯ ТРУДОВАЯ КОЛОНИЯ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА

Владимир Г. Дацышен

Сибирский федеральный
университет

RUSSIAN AUTONOMOUS LABOR COLONY IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF TUVA AS A UNIQUE CASE OF RUSSIAN REGIONALISM

Vladimir G. Datsyshen

Siberian Federal
University

В статье анализируется процесс русского регионализма середины XIX — начала XX в., который в Туве выразился в формировании местной колонии российских подданных и стал одним из главных факторов создания Тувинской Народной Республики. Русская самоуправляющаяся трудовая колония (РСТК) здесь была создана в начале 1920-х гг. и просуществовала десять лет, став единственным в истории России подобного рода политическим образованием.

Вся работа РСТК контролировалась официальными представителями Советского государства. Население было стабильным, более 10 тыс. человек. Люди занимались земледелием и скотоводством, промыслами и даже торговлей. Была сформирована правовая база, колония наделялась некоторыми атрибутами государственности, могла учреждать свой флаг и герб, формировать бюджет за счет внутренних налогов, имело и свою воинскую часть. Земля арендовалась у правительства ТНР. На русское население, ставшее советскими гражданами, распространялось законодательство

The article examines the experience of Russian regionalism in mid-19th – early 20th century Tuva, which took shape of setting up a colony of Russian subjects and became one of the most powerful factors behind the declaration of the People's Republic of Tuva. Russian Autonomous Labor Colony (RALC) was established in early 1920s and lasted for 10 years as a unique political entity in the history of Russia.

RALC was fully controlled by official representatives of the Soviet state. Its stable population of over 10000 was mainly involved in cattle breeding, agriculture, crafts and even trade. RALC had its own legislation which even provided for certain elements of statehood. It was allowed to create its own flag and emblem, control its budget, and had its own military unit. The land under use by the colonists was on official lease from the government of the People's Republic of Tuva (PRT). Ethnic Russians with Soviet citizenship complied with the legislation of the RSFSR. RALC had its own court, with convicted criminals serving

Дацышен Владимир Григорьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета. Адрес: 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, ауд. А-444. Тел.: +7 (391) 2-06-26-77. Эл. адрес: dazishen@mail.ru

Datsyshen Vladimir Grigorievich, Doctor of History, Professor and Chair, Department of general history, Institute of the Humanities, Siberian Federal University. Postal address: Office A-444, 82 Svobodny Ave., 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation. Tel.: +7 (391) 2-06-26-77. Email: dazishen@mail.ru

РСФСР. РСТК имело свой суд, а осужденные отбывали наказание на территории Тувы.

РСТК, как и ТНР, прошли через ряд этапов своего развития, общим вектором которого было усиление леворадикальных реформ и установление диктата большевистского центра в Москве над политической организацией. Сложившаяся в Туве социально-политическая система, частью которой была РСТК, во второй половине 1920-х гг. стала разрушаться. Окончательно РСТК была упразднена 24 мая 1932 г., когда по советско-тувинскому соглашению оставшиеся структуры Русской колонии были преобразованы в комитеты советских граждан.

В научный оборот вводятся новые или малоизвестные документы из фондов государственных архивов Красноярска, Новосибирска, Иркутска и других городов России.

Ключевые слова: Тува; история Тувы; Тувинская Народная Республика; Русская самоуправляющаяся трудовая колония; РСТК; русские в Туве; российский регионализм

their sentence in the PRT.

Both RALC and PRT passed through several stages of increasingly radical left-wing reforms, which gave Moscow a firm grip over the local political establishment. In the second half of the decade the sociopolitical structure that included the RALC started to crumble away. On May 24, 1932, the autonomy was abolished by the new USSR-PRT agreement that oversaw the transformation of the colony's remnants into Committees of Soviet Citizens.

The article introduces a number of unpublished or little-known documents from the state archives of Krasnoyarsk, Novosibirsk, Irkutsk and other cities of the Russian Federation.

Keywords: Tuva; history of Tuva; People's Republic of Tuva; Russian Autonomous Labor Colony (RALC); Russians in Tuva; regionalism in Russia

Введение

Уникальность тувинской истории и культуры обусловлены устойчивыми геополитическими особенностями региона. Время существования на территории региона Тувинской Народной Республики стало эпохой, органично вписывающейся в историю региона, при этом уникальной в истории России. С середины XIX в. важнейшим фактором развития Тувы были процессы формирования местной колонии российских подданных, состоявшей в основном из русских (старообрядцев, старожилов, казаков, переселенцев), хакасов, татар и бухарцев.

Русский регионализм стал одним из главных факторов создания Тувинской Народной Республики. В эпоху ТНР процессы развития русского регионализма в Туве достигли пика своего развития. В частности, в регионе была создана и просуществовала десять лет Русская самоуправляющаяся трудовая колония (РСТК), единственное в истории России подобного рода политическое образование. Изучение проблем регионализма на примере Тувы 1920-х гг. не только представляет большой научный интерес, но имеет и практическую значимость.

Степень изученности РСТК

В 1921 г. на территории бывшего политического образования в составе Цинской империи Танну-Тува Урянхай была провозглашена Республика Танну-Тува Улус (далее — Тувинская Народная Республика, ТНР). Тувинская Народная Республика была провозглашена на территории бывших тувинских княжеств,

но население на этой территории было многонациональным. Картина этнического состава самой населенной части Тувы была дана в докладе заведующего Енисейским губернским статбюро за 1921 г.: «Население Кемчикского района состоит из двух категорий: туземного — сойотов (урянхов) и пришлого, преимущественно русских. Правда, помимо русских имеются корейцы и единичные китайцы, которые не играют особенной роли... Начиная с Акнгаттыха, Алаша вверх по Кемчику, а также по Кондургею живут татары с вкрапленными среди них русскими селениями, ниже этих рек великоруссы, а инородцы-татары... живут в качестве работников и по другим местностям» (Государственный архив Красноярского края — ГАКК. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 171. Л. 12об.).

Русские жители составляли значительную долю населения региона. Согласно данным подворного обследования 1918–1919 гг. На территории Урянхайского края было отмечено 341 «русский» населенный пункт, в которых проживало 2519 семей, с населением 11958 человек (Списки населенных ..., 1921: 156). Так как пришедшие к власти в России большевики были против включения бывшего Урянхайского края в состав Советской России, на XII съезде русского населения Тувы, прошедшем 23–26 июля 1921 г., было принято решение «объявить русское население в Урянхае Советской колонией». Окончательно РСТК была оформлена «Положением о местном самоуправлении русской колонии в Урянхае /Танды-Тува/», принятом на первом съезде Советов Колонии 9–12 февраля 1922 г.» (ГАКК. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 523. Л. 3).

Развитие регионализма и реального местного самоуправления соответствовало формальной политической доктрине правящей в России с 1917 по 1991 гг. партии коммунистов-большевиков, но противоречило реальной практике большевистской власти. По этой причине на протяжении почти всего периода развития советской исторической науки РСТК оказывалась за рамками специальных исследований отечественных ученых.

Только в 1977 г. была опубликована первая статья, тувинского историка Ю.Л.Аранчын, специально посвященная РСТК (Аранчын, 1977). В обобщающих работах вопросам истории РСТК уделялось мало внимания. В академической «Истории Тувы» нашлось место пункту «Русская самоуправляющаяся трудовая колония» (История Тувы, 1964: 95–99). Но уровень развития исторической науки и политическая цензура не позволили авторам дать сколько-нибудь полную картину событий и проблем, связанных с РСТК в Туве. В частности, в данном пункте не упоминается ни одного имени кого-либо из деятелей РСТК. Лишь в эпоху Перестройки в СССР появились возможности для комплексного изучения русской колонии в ТНР. В 1990 г. была защищена первая диссертация по истории РСТК (Моллеров, 1990).

В постсоветской историографии проблемы истории РСТК поднимались различными исследователями, были опубликованы отдельные статьи (напр., Сат,

2002), однако обобщающих работ, специально посвященных этой проблеме, пока в отечественной и мировой науке пока не появилось. В подготовленной в Туве и изданной в 2007 г. в Новосибирске академической «Истории Тувы» выделен отдельный параграф «Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Туве» (История Тувы, 2007: 158–167). Однако и в этом издании не упоминается имен ни одного из председателей исполкома РСТК, не рассматривается и противоречия между РСТК и правительством ТНР, с одной стороны, и РСТК и представителями РСФСР, с другой стороны.

В последних работах Н. М. Моллерова поднимаются проблемы и противоречия, связанные с созданием и деятельностью РСТК, однако специально история Русской колонии здесь не рассматривается (Моллеров, 2006). Таким образом, актуальной остается проблема исследования РСТК в истории ТНР в контексте сибирского регионализма и тувиноведения. Основой данных исследований могут быть документы из фондов государственных архивов Красноярска, Новосибирска, Иркутска и других городов России, до сих пор не полностью введенные в научный оборот.

Возникновение РСТК в Туве

Республика Танну-Тува возникла одновременно с Русской самоуправляющейся трудовой колонией, и оба эти политические формирования были в то время невозможны друг без друга. Важнейшим фактором появления такой политической «конфигурации» было преобладание в русском руководстве в регионе местных по происхождению лидеров. В работе собранного Особуполномоченный Сибревкома И. Г. Сафьяновым и нойоном Монгуш Буян-Бадыргы в августе 1921 г. Всетувинского Учредительного Хурала принимали участие кроме выросшего в Туве сына местного купца И. Г. Сафьянова, заведующий дипломатическим отделом особуполномоченного Сибревкома П. С. Медведев (сын местного купца из Усинска), председатель Урянхайского крайревкома Г.Я.Стрелков (уроженец Минусинска), командир объединенного партизанского отряда Тувы С. К. Кочетов (уроженца Минусинского уезда, выросшего в Туве), руководитель местной организации большевиков М. М. Терентьев и др. На съезде было принято решение признать проживающих десять с лишним тысяч русских жителей Тувы автономной советской колонией.

В начале 1920-х гг. «русскоязычные» составляли значительный процент населения, проживающего на территории «самопровозглашенного» тувинского государства. В документах говорилось о том, что «более или менее крупных поселков Русской Колонии» «здесь имеется около 35-ти» (Государственный архив Новосибирской области — ГАНУ. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 3. Л. 123). Исследователи той эпохи указывали: «Танну-Тувинская народная республика занимает площадь в

170 тыс. км и расположена к югу от Западно-Сибирского края... Согласно переписи, произведенной тану-тувинским правительством, численность туземного населения республики в 1923 г. определялась следующими цифрами: мужчин старше 20 лет — 13.001, моложе 20 лет — 12.538; женщин старше 20 лет 13.560 и моложе 20 лет — 10.410; итого 49609 человек; кроме того лам 1402, а всего 50911 человек. Всех юрт (хозяйств) по переписи значитя 10976... Вторую по численности группу населения республики составляют русские колонисты. По данным 1923 г. русское население достигало 11892 человека. Кроме того имеется незначительное количество китайцев, корейцев и др.» (Смирнов, 1931: 154).

В состав Русской самоуправляющейся колонии были включены только бывшие подданные Российской империи, поселившиеся в Урянхае до революционных событий в стране, исключение было сделано лишь для группы красных партизан, которым разрешили поселиться в районе Шагонара. Дальнейшее переселение русских в Туву было запрещено. На протяжении 1920-х гг. население РСТК, в целом, было стабильным, его численность даже чуть выросла за счет естественного прироста. В «Протоколе заседания Сибкрайкома ВКП(б)» за 1929 г. говорилось: «По данным не особенно точной тувинской переписи 58117 тувинцев и 12 тыс. русских» (Государственный архив новейшей истории Иркутской области — ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 951. Л. 39).

Большинство населения РСТК занимались земледелием и скотоводством. Согласно документам, земледелием в Туве в середине 1920-х гг. занимались 2077 русских хозяйств, они засевали 7419 десятин земли и имели 39496 голов скота (ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 951. Л. 40–41). И если скота в РСТК имелось много меньше, чем у тувинцев, то земли русские обрабатывали больше. Кроме земледелия представители РСТК занимались промыслами и даже торговлей. В «Протоколе заседания Сибкрайкома ВКП(б)» за 1929 г. говорилось: «Крупные купцы ликвидированы до 1921 г., мелкая русская торговля существовала до 1928 г.» (ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 951. Л. 42).

Здесь необходимо отметить, что РСТК объединяла далеко не всех советских граждан, проживавших в ТНР. Как справедливо отмечает Н. М. Моллеров: «советская колония в Туве включала помимо РСТК еще работников советского полпредства, советников, инструкторов, специалистов и рабочих, приглашенных на временную работу... работников тувинских отделений торговых организаций... военнотружущих советских воинских подразделений в Туве...» (Моллеров, 1990: 4). Эти советские «командированные» не были членами РСТК, но оказывали огромное влияние на жизнь русской колонии.

Высшим органом власти РСТК был Съезд Советов, формировавший свой Исполком. 10 февраля 1922 г. Урянхайский Ревком был преобразован в Исполнительный комитет Русской самоуправляющейся трудовой колонии (Исполком РСТК). Возглавил РСТК бывший председатель Урянхайского крайревкома

Г.Я.Стрелков. Таким образом, первым главой РСТК стал командированный в 1921 г. за Саяны минусинец Георгий Яковлевич Стрелков, совсем молодой комсомольский лидер. Заместителем председателя исполкома РСТК был избран бывший рабочий Красноярского ПВРЗ Николай Николаевич Нелидов, прибывший в 1920 г. в Туву в качестве политкомиссара экспедиции Центросоюза для закупки скота. В феврале 1923 г. на заседании местной организации большевиков был утвержден новый состав Исполкома РСТК с прежними руководителями (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 3. Л. 44). Здесь необходимо отметить некоторую внутреннюю противоречивость ситуации. Первые лидеры РСТК не были местными жителями, как писал сам Н. Нелидов — они были «командированы советроссией для налаживания государственных форм РСТК в Урянхае» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 5. Л. 15). При этом, Г. Я. Стрелков и Н. Н. Нелидов были все-таки выходцами из Енисейской губернии, в которую де-факто интегрировался Урянхайский край.

Органами местного управления в РСТК были сельские советы, каковых первоначально было 30. С 1925 г. стало вводиться «районное звено управления», сначала было создано 10 районных советов, затем их объединили в 5 укрупненных райсоветов.

Правовая база существования РСТК, «Положение о местном самоуправлении русской колонии в Урянхае /Танды-Тува/», была принята на первом съезде Советов Колонии 9–12 февраля 1922 г. Затем она была утверждена в столице России. На заседании Райбюро РКП(б) в начале 1923 г. был утвержден «Доклад делегации РСТК о результатах поездки в центр РСФСР». В докладе, в частности, говорилось: «Конституция РСТК в Урянхае утверждена РСФСР с незначительными поправками» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 3. Л. 8). РСТК наделялась некоторыми атрибутами государственности, могла учреждать свой флаг и герб. Бюджет формировался за счет внутренних налогов. РСТК имело и свою воинскую часть — отряд ЧОН под командованием местного партизанского командира С.К.Кочетова. Своей территории РСТК не имела, а формально арендовала землю у правительства ТНР. 11 апреля 1922 г. в г. Красный (Кызыл) было подписано «Соглашение, заключенное Танды-Тувинским /Урянхайским/ Народным Правительством и Исполкомом Русской Самоуправляющейся Трудовой Колонией в Урянхае об эксплуатации земель русскими колонистами в Урянхае» (ГАКК. Ф.П-7. Оп. 1. Д. 523. Л. 8).

Внутренняя противоречивость политической организации русских в Туве вызвала к жизни проекты реформирования РСТК на основе имевшегося уже опыта Усинского пограничного округа. В документе 28 сентября 1923 г. за подписью секретаря Енисейской губернской административной комиссии говорилось: «В настоящей политической ситуации в Урянхае возможно будет из Усинской волости и Р.С.Т.К. Урянхая образовать одну административную еди-

ницу в качестве особого административного Усинско-Урянхайского Округа с подчинением его в административном отношении Енисейскому Облсполкому, но с оставлением функций представительства Н.К.Ин.Д. за особым уполномоченным» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 3. Л. 8).

Члены РСТК были советскими гражданами, государственные учреждения и институты для советских граждан существовали при советском представительстве в Кызыле. Например, все школы в РСТК были в ведении Инспекции народного образования, созданной при полпредстве СССР в ТНР.

Официальные представители Советского государства контролировали все работу РСТК. Осенью 1921 г. в Туву был направлен представителем Комиссариата иностранных дел (НКВД) студент-медик с Урала Ф. Г. Фальский (Горелик). С 1 февраля 1923 г. он стал именоваться «Уполномоченным в правах и обязанностях Консула». В конце 1924 г. должность консула в Кызыле занял полномочный представитель ОГПУ в ТНР И. А. Чичаев, в 1925 г. его сменил Ф. Ф. Разумов. В 1926 г. генконсулом СССР в Кызыле стал А. Г. Старков, назначенный после преобразования в 1927 г. консульства в полномочное представительство советским полпредом в ТНР.

Политическое руководство РСТК

Политическое руководство РСТК осуществляла местная партийная организация российской партии большевиков. В 1921 г. было сформировано Урянхайское Оргбюро РКП(б), в январе 1922 г. эта партийная структура была преобразована в Райбюро РКП(б). Командированному в Урянхай в качестве главы партийной организации Я. С. Чугунову партийное начальство давало такую характеристику: «работник опытный, но малоразвитый по недостатку образования». Сам тувинский партийный лидер в марте 1923 г. писал в Красноярск, что его работа в Туве чревата опасностью «попасть в психушку» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 11. Л. 148об.). Многие лидеры Русской колонии, в том числе и члены исполкома РСТК И. Н. Антипин, И. Б. Давыдов и С. К. Кочетов, были членами Райбюро РКП(б).

После образования РСТК в 1922 г. была проведена перерегистрация членов РКП(б) в Урянхае. 4 января 1923 г. на заседании Райбюро утвердили ее чистой. 17 членов партии большевиков в Туве были «перерегистрированы», а трое, среди которых был и старейший большевик Тувы, член партии с 1917 г. И.Г.Сафьянов, были исключены из большевистской партии (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 3. Л.23). Под давлением лидера большевистской организации в Туве Я.С.Чугунова И.Г.Сафьянова вскоре выслали из региона. В «Протоколе заседания Райбюро РКП(б) в Урянхае от 3 июля 1924 г.» говорилось: «гр. Сафьянов исключен из РКП /Постановлением Енгубкома/ как человек пользующийся автори-

тетом среди русского и тувинского населения... При выезде ответственных т.т. с работы из Урянхая возможно, что гр. Сафьянов благодаря своему авторитету среди зажиточного элемента... колонии и несознанию тувинцев снова может войти на ответственную работу, что не желательно для нас здесь работающих и для Центра СССР...» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 11. Л. 46).

Местная организация большевистской партии в Туве объединяла только коммунистов из числа советских граждан. Для тувинцев советские большевистские лидеры создавали отдельную партию лево-радикального толка. На заседании Урянхайского райбюро ВКП(б) 2 июля 1923 г. утвержден «Временный устав Танну-Тувинской Народной партии». Что касается советских граждан, то в феврале 1923 г. в Туве имелось 18 ячеек РКП(б), они объединяли 50 членов партии, 67 кандидатов в члены партии и 57 сочувствующих (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 3. Л.24). Если учесть, что часть членов этих ячеек были командированными советскими специалистами, то можно утверждать, что в составе РСТК менее 1% населения были коммунистами или официально поддерживали партию большевиков.

«Резервом» партии большевиков в Туве, как и в России, был ее молодежная организация — Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). Сначала в регионе «стихийно» возникли небольшие комсомольские организации, а в мае 1922 г. Енисейский Губком РКСМ сформировал Урянхайское Райбюро РКСМ. В феврале 1923 г. в Туве имелась 21 ячейка РКСМ, в них состояли 235 членов комсомольской организации. В 1923 г. так же была создана профсоюзная организация РСТК.

Советское руководство уделяло большое внимание вопросам агитации и пропаганды среди членов РСТК. Уже летом 1922 г. из Ново-Николаевска в Урянхай для РСТК привезли 100 пудов политической и школьной литературы и канцелярских принадлежностей (ГАНУ. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 797). Первая в Туве русская газета «Красный пахарь», выходившая в г. Красный (Кызыл) с 24 июля 1924 г., была «Еженедельным органом Райбюро РКП (большевики) и Исполкома РСТК в ТАННУ-ТУВА (в УРЯНХАЕ)».

С созданием РСТК в Туве создается новое судебное-правовое пространство. На русское население, ставшее советскими гражданами, распространялось законодательство РСФСР. РСТК имело свой суд, а осужденные отбывали наказание на территории Тувы. В «Положении о местном самоуправлении русской колонии в Урянхаетува/Танды-Тува/. Принятом на первом съезде Советов Колонии 9–12 февраля 1922 г.» говорилось: «Судебные дела, в коих заинтересованы Тувинцы /Урянхи/ и колонисты передаются в смешанную судебную комиссию, которая работает по положению, утвержденному Танды-Тувинским Наррепревительством и Центральным Органом Колонии» (ГАКК. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 523. Л. 3). Затем было подписано специальное «Положение о судопроизводстве между тувинцами /урянхами/ и русскими колонистами» (ГАКК. Ф. П-7. Оп. 1. Д.523. Л. 9). В июле

1922 г. представители двух политических организаций в Туве, Тарима-Вацир и Н. Н. Нелидов, подписали «во изменение Положения 4 марта 1922 г.» новое соглашение, согласно которому создавалась смешанная комиссия, в которую входили по два человека от Министерства юстиции Тувы и Отдела юстиции Исполкома Колонии.

Положение РСТК в Туве и отношения между Исполкомом РСТК и Правительством ТНР были довольно противоречивыми. В «Докладе Комиссии ЦКК об обследовании партийной и советской работы в Тувинской Народной Республике» от 23 сентября 1929 г., зафиксированном в «Протоколе заседания Сибкрайкома ВКП(б)» говорилось: «В это время, фактически, правительством являлся Исполком Колонии, который и издавал законы, обязательные постановления и даже распоряжался всеми иностранцам... Взаимоотношения Исполкома с Правительством заключалось в том, что Исполком выплачивал аренду за землю, торговал тувинцами хлебом и т. п. В земельном вопросе создавались комиссии по распределению земли, давили на тувинцев через консула и всегда устраивались так, как нужно было Исполкому и колонистам» (ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 951. Л. 40).

На самом деле сибирские партийные лидеры лукавили. Лидеры РСТК с первых дней своего существования пытались поддерживать тувинские государственные институты и ограничивать деятельность русских «колонистов». Например, в «Обращении всем сельсоветам РСТК» Исполкома Советов Колонии от 5 апреля 1922 г. отмечалось: «Те печальные недоразумения, которые наблюдались в поселках Знаменке и Байгаке, где русские препятствовали урянхам проводить Государственную работу... впредь будут пресекаться самым решительным образом, впредь до предания суду, как за политические преступления, тем более, что чиновники Урянхайского Правительства имели мандаты за установленными печатями, формы которых всем сельсоветам известны. Всякое непонимание отдельных жителей и должностных лиц во взаимоотношениях между Урянхайским народом и русскими колонистами должны разрешаться не на месте, что грозит неприятными последствиями, а через Исполком колонии» (ГАКК. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 523. Л. 7). На заседании Райбюро РКП(б) в марте 1923 г. отмечалось: «уже в настоящий момент Исполкому РСТК с его средствами конкурировать с правительством нельзя» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 3. Л. 63). В ноябре 1924 г. Я. С. Чугунов писал в Сибкрайком и Енгубком: «...в настоящий момент перед партийной организацией стоит задача внушить колонистскому населению, что экономическим хозяином в Урянхае является Тувинский народ, и что хозяйство колониста, экономическое положение колонии в целом, зависит от тех условий, которые предъявит нам Правительство Танну-Тува» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 12. Л. 7).

Противоречия между РСТК и Правительством ТНР

Противоречия между РСТК и Правительством ТНР развивались по нескольким направлениям, связанным между собой. В Туве шел процесс модернизации и формирования национального буржуазного государства. Для создания государственных институтов нужны были средства, и значительная часть налогового бремени перекладывалась на русские хозяйства, как экономически более крепкие. На заседании членов Райбюро РКП(б) в Урянхэе 14 марта 1923 г. говорилось: «Правительство это не может рассматриваться как дружественное нам правительство. Дружественные отношения с Русской Колонией основаны у них только на материальных выгодах...» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 13. Л. 3).

Формирование национальной идентичности отчасти выстраивалось на противостоянии другим национальностям. При этом проблемы и неудачи национальная элита в условиях ограниченности суверенитета могла «списывать» на вмешательство соседей. Современники отмечали: «Переход Монголии и Урянхэя на самостоятельное государственное хозяйство по методам /внешне/ культурных народов вызывает новые огромные расходы, которые и покрываются тяжелыми таможенными сборами и прямыми налогами. Все это искусственно относится на счет русских, давая хороший агитационный прием китайцам». (ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 642. Л. 180). В 1920-х гг. в отношениях между двумя общинами и двумя политическими организациями существовали объективные противоречия, но эти противоречия были результатом их тесного взаимодействия, без которого в тех исторических условиях они не могли ни существовать, ни развиваться. Но советское руководство постоянно вмешивалось в сложные и противоречивые русско-тувинские взаимоотношения, не давая возможности их «самоурегулирования».

В условиях роста русско-тувинских противоречий представители РСФСР оказались в сложной ситуации. Как говорилось в документах местной большевистской организации: «В связи с этим положение советников становится довольно щекотливым. Должны ли они отстаивать интересы Танды-Тувинского правительства, или интересы исполнительного комитета» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д.3. Л. 57). Ситуацию осложняли и противоречия между ТНР и СССР. На заседании Райбюро РКП(б) 24 марта 1923 г., советник Медведев докладывал: «В связи с создавшейся объективной обстановкой работа в правительстве усложняется. Дерективы Н.К.И.Д. о вызове самодеятельности Танну-Тувинского народа можно считать выполненными. Физиономия правительства сейчас достаточно ясна — оно преследует цели, обратные нашим, по социально-политическому составу оно буржуазное» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 3. Л. 63).

РСТК, как и ТНР, прошли через ряд этапов своего развития, общим вектором которого было усиление леворадикальных реформ и установление диктатора большевистского центра в Москве над политической организацией двух

общин местного населения Тувы. Первый серьезный кризис в политической организации Тувы, частью которой была РСТК, вызрел к 1924 г., когда в Туве начались массовые выступления тувинцев, поддержанные частью русских жителей, против политики Москвы. В борьбе против восставших Правительство ТНР и Исполком РСТК действовали совместно. Из Красного докладывали в начале 1924 г.: «Для обороны и ликвидации Кемчикских бандитов по предложению Урянхправительства создан совместно с Колонией Урянхайско-Колонистский штаб, располагающий весьма ограниченными силами Урянхправительства и Колонии. В штаб вошли два представителя от Урянхправительства и два от РСТК. Командиром отряда штаб назначил тов. Кочетова» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 12. Л. 3).

Совместные действия против восставших не остановили «центробежные процессы в политической организации Тувы». В 1924 г. Я. С. Чугунов докладывал: «...Поездку делегации от правительства в Москву партийный народ Кемчика считает ненужной... Вопрос о присоединении к Монголии принадлежит инициативе Буяна-Батарху, Нимичжаба, Хамбы-ламы, Нарман-дыху и др...» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 8. Л. 62). В Докладе агента Сибвнешторга в Урянхае А. В. Васильева Уполномоченному НКВД по Сибири в марте 1925 г. говорилось: «в наших взаимоотношениях, главным образом политических, мы терпим ряд неудач в проведении нашего влияния на них. Главной причиной этого служит то, что Правительство сконструировано из враждебных нам элементов и все их взоры направлены в сторону Монголии» (ГАНУ. Ф. Р-41 Оп. 4. Д. 25. Л. 7).

Ухудшались отношения и собственно между тувинскими аратами и русскими колонистами. 15 сентября 1924 г. депутатами Съезда Танну-Тувинской Народно-Революционной партии был поставлен на обсуждение «вопрос о притеснениях Русским населением Тувинского» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 12. Л. 7). В Протоколе заседания Райбюро РКП(б) в 1925 г. отмечалось: «Отдельные граждане тувинцы в некоторых случаях предъявляют русским требования кормить их, основывая такое требование на том, что русские живут на тувинской земле» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 8. Л. 34. Л. 106). В «Протоколе расширенного пленума Исполкома РСТК в Танну-Тува /Урянхае/, созванного при участии районных представителей» в июле 1925 г., говорилось: «Взаимоотношения русских с тувинцами обостряются все более и более на почве земельных конфликтов» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 8).

Одной из причин обострения политической ситуации в Туве было установление полного контроля на регионом командированных советских представителей, для которых интересы местного русского населения и региона вообще были далеки. Почти все лидеры-регионалы, во главе с И. Г. Сафьяновым, были высланы из Тувы. В 1924 г. «потеряли» должности и вынуждены были выехать в РСФСР все первые руководители РСТК. Началась «чехарда» назначений, Председатель исполкома РСТК Тарас Федорович Фотеев в 1926 г. в письме на имя Калинина, Рыкова, Чичерина сообщал: «В указанный выше Исполком я коман-

дирован Сибкрайкомом для занятия ответственной руководящей советской работы, где и проведен Председателем последнего. Дела от предыдущего Председателя Исполкома тов. Душина я принял 25-го Июня» (ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 5. Д.32. Л. 12). В Протоколе заседания Райбюро РКП(б) в Урянхае от 3 июля 1924 г. говорилось: «Связь РСТК с Танну-Тува очень слабая и в последствии такового положения дела может совсем оборваться. Объясняется это отсутствием достаточного количества политически развитых людей из тувинцев, знающих русский язык и письмо, и русских, знающих туземный язык и монгольское письмо» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 11. Л. 41).

РСТК испытывала давление и со стороны Москвы, и со стороны тувинского правительства. Вследствие этого имели место попытки части колонистов выйти из ее состава. В «Протоколе заседания Урянхайского Райбюро РКП(б) было записано: «...28 семей хакасов просят разрешить им выселиться в самостоятельный поселок, претендуя получить в наряд землю в Кемчикском районе... просьба группы получить участок в Кемчикском районе откровенно говорит, что главной причиной возбуждения ходатайства инициаторов было желание под благовидным предлогом получение прав нацменьшинства отделиться подалее от колонии как таковой и занять лучшие в Урянхае земли. Предложить фракции Исполкома от удовлетворения ходатайства группы хакасов воздержаться» (ГАКК. Ф. П-7031. Оп. 1. Д. 11. Л. 26).

Неблагоприятная политическая и социально-экономическая ситуация вызвала уже в середине 1920-х гг. отток русского населения из Тувы. В августе 1927 г. из Минусинска сообщали в Сибкрайисполком: «В Окрисполкоме имеются сведения о том, что за последнее время наблюдается массовый выезд крестьян колонистов из пределов Тувинской Республики, так например, выехали совсем, за небольшим исключением дворов поселки Максимовка и Владимировка, при чем последний главным образом следует на Восток в Приамурский край, а некоторые на Алтай и Уймон. Причинами выезда, как нам известно, служит тяжелое положение колониста в Тувинской республике... с 1924 года налоги на колонистов стали увеличиваться... в прирезке новой земли Тувинское Правительство отказало, мотивируя тем, что Тувинское население тоже начинает заниматься хлебопашеством. Выезжающие из пределов Танну-Тува оставляют на произвол свои домовладения» (ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 63. Л. 219).

Начавшейся во второй половине 1920-х гг. в СССР курс на радикальную модернизацию, известную под лозунгами «Индустриализация, Коллективизация и Культурная революция», сильно ударил по РСТК, как и по всей Туве. Богатые русские крестьянские хозяйства разорялись, зажиточных колонистов репрессировали. Как говорилось в отчетах относительно русских торговцев в Туве: «Злостные высланы, остальные самоликвидировались» (ГАНИИО. Ф. 16 Оп. 1. Д.951. Л. 42). И если тувинские власти пытались «залатать дыры» за счет русских хозяйств, то лидеры РСТК безуспешно просили дотации у Советского Союза.

Русские колонисты выражали недовольство советской политикой. Например, В. С. Кан отмечает, что в 1926–1928 гг. из-за финансовых трудностей, а также усилившегося агитационно-пропагандистского курса газета «Красный пахарь» находилась в стадии кризиса. Отказ от подписки на газету стал одной из форм саботажа многими крестьянами советской политики и ее существование поддерживалось за счет дотаций центра (Кан, 2007).

Сложившаяся в Туве социально-политическая система, частью которой была РСТК, во второй половине 1920-х гг. стала разрушаться. В 1927 г. численность штатных работников Исполкома РСТК сократилась с 68 до 11 человек. В конце 1927–1928 г. были ликвидированы собственная промышленность и собственная торговля РСТК. Полпредство заставило ликвидировать ЧОН колонии и регистрировать оружие колонистов. В регионе начался процесс объединения русских и тувинских общественно-политических структур. Окончательно РСТК была упразднена 24 мая 1932 г., когда по советско-тувинскому соглашению оставшиеся структуры Русской колонии были преобразованы в комитеты советских граждан.

Заключение

Таким образом, история Тувинской Народной Республики дает интересный пример развития русского сибирского регионализма. Одним из его ярких проявлений является Русская самоуправляющаяся трудовая колония. Этот регионализм имел не только социально-экономическую базу, но и политическую основу, объективно был направлен против национального сепаратизма и «великодержавного шовинизма». РСТК был уникальным явлением подобного рода в истории России, и был возможен только в уникальных условиях истории Саянского края с центром в Туве. Представляется, что проблемы русского регионализма должны стать важнейшей составляющей такой научной дисциплины, как тувиноведение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аранчын, Ю. Л. (1977) РСТК и ТНР // Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы / отв. ред. Ю. Л. Аранчын. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 148 с. С. 72–89.

История Тувы (1964) : в 2 т. М. : Наука. Т. II.

История Тувы (2007). Новосибирск : Наука. Т. II. 202 с.

Кан, В. С. (2007) Становление и развитие газетной периодики Тувы (1921–1985 гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Омск. 23 с.

Моллеров, Н. М. (1990) Русская самоуправляющаяся трудовая колония в ТНР и ее роль в укреплении советско-тувинских отношений (1917–1932 гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск. 25 с.

Моллеров, Н. М. (2005) История советско-тувинских отношений (1917–1944гг.). М. : Институт молодежи. 326 с.

Сат, С. Ч. (2002) К вопросу о деятельности русской самоуправляющейся колонии в Тувинской Народной Республике // Вестник Международного центра азиатских исследований (Иркутск). № 7.

Смирнов, А. И. (1931) Верхний Енисей, как торговый путь в Монголию и Танну-Туву // Советская Азия. Кн. 3–4. С. 153–163.

Списки населенных пунктов Енисейской губернии и Урянхайского края (1921) : составлены по данным всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1917 года и по другим исследованиям 1916-1919 гг. Красноярск : Типография Енис. Губ. Союза Кооперативов. Ч. 1.

Дата поступления: 12.07.2016 г.

REFERENCES

Aranchyn, Yu. L. (1977) RSTK i TNR. In: *Velikii Oktiabr' i problemy noveishei istorii Tuvy*, ed. Iu. L. Aranchyn. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izd-vo. 148 p. Pp. 72-89. (In Russ.).

Istoriia Tuvy (1964) : in 2 vol. Moscow, Nauka. Vol. II. (In Russ.).

Istoriia Tuvy (2007). Novosibirsk, Nauka. Vol. II. 202 p. (In Russ.).

Kan, V. S. (2007) *Stanovlenie i razvitie gazetnoi periodiki Tuvy (1921–1985 gg.)*, Abstract of Dissertation... Candidate of History. Omsk. 23 p. (In Russ.).

Mollerov, N. M. (1990) *Russkaia samoupravliaiushchiasia trudovaia koloniia v TNR i ee rol' v ukreplenii sovetsko-tuvinskikh otnoshenii (1917–1932 gg.)*, Abstract of Dissertation... Candidate of History. Novosibirsk. 25 p. (In Russ.).

Mollerov, N. M. (2005) *Istoriia sovetsko-tuvinskikh otnoshenii (1917–1944 gg.)*. Moscow, Institut molodezhi. 326 p. (In Russ.).

Sat, S. Ch. (2002) K voprosu o deiatel'nosti russkoi samoupravliaiushcheisia kolonii v Tuvinskoii Narodnoi Respublike. *Vestnik Mezhdunarodnogo tsentra aziatskikh issledovanii*, no. 7. (In Russ.).

Smirnov, A. I. (1931) Verkhonii Enisei, kak torgovyi put' v Mongoliiu i Tannu-Tuvu. In: *Sovetskaia Aziia*, book 3–4. Pp. 153–163. (In Russ.).

Spiski naseleennykh punktov Eniseiskoi gubernii i Uriankhaiskogo kraia (1921) :

sostavleny po dannym vserossiiskoi sel'sko-khoziaistvennoi perepisi 1917 goda i po drugim issledovaniiam 1916-1919 gg. Krasnoiarsk, Tipografia Yeniseiskogo Gub. Soyuzo Kooperativov. Vol. 1. (In Russ.).

Submission date: 17.07.2016.

Библиографическое описание статьи:

Дацышен В. Г. Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Тувинской Народной Республике как уникальный опыт российского регионализма [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016. № 3. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/461> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Datsyshen V. G. Russian autonomous labor colony in the People's Republic of Tuva as a unique case of Russian regionalism. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 3 [on-line] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/461> (accessed: ...).